

Снегг мгновенно уловил суть: Чжоу Тяо собирается провести с Гарри целый день!

Гарри, которому едва исполнилось двенадцать, — мальчишка, которого в Магическом мире возносят до небес, в нем черты Поттеров проступают все отчетливее. И вот такой наивный ребенок попадет в руки Чжоу Тяо...

Внешность Чжоу Тяо сама по себе способна сбить с толку любого, а ведь он еще и использовал имя Лили как предлог, чтобы заранее расположить Гарри к себе. Снегг не желал, чтобы Гарри стал заложником мнимого благородства Чжоу Тяо. Он не хотел смотреть, как тот с легкостью склонит мальчика на путь, которым ему не стоит идти.

Снегг мгновенно осознал ситуацию. С кислой миной он взял плоды древесного духа и керамический нож, прошел в гостиную и сел напротив Чжоу Тяо.

Чжоу Тяо, с полуулыбкой на губах, поднял чашку с кофе, имитируя жест тоста: Забота о Гарри — мой долг, учитывая, что вы все, кажется, что-то от него скрываете. К тому же, я наполовину младший брат Лили...

— Тιο Чжоу. Ты правда считаешь Лили сестрой? И была ли она с тобой хоть сколько-нибудь близка? — с ноткой сарказма спросил Снегг. — В твоих глазах читается лишь расчет.

Он начал подозревать его в неискренности еще с того года, как Чжоу Тяо поступил в школу. Лили, бесспорно, была самой совершенной женщиной в мире, но Чжоу Тяо — не из тех влюбленных романтиков вроде Джеймса, которых пленит доброта и красота Лили.

Лили считала Чжоу Тяо несчастным сиротой, младшекурсником, которого притесняют и дискриминируют Мародеры и Слизерин. Она считала своим долгом опекать его там, где не справлялась профессор Макгонагалл. Но Лили точно так же защищала и других — Чжоу Тяо не был для нее чем-то особенным.

Да ему и не требовалась ее опека. Еще на первом курсе он умел развеивать заклинания четверки Мародеров. Чжоу Тяо действительно доставалось от Слизерина, когда он только пришел в школу, но стоило учитывать соотношение сил: обидчиками всегда выступали старшекурсники, получившие высшие баллы на СОВ, однако при столкновении с учениками пятого курса и младше Чжоу Тяо всегда выходил победителем.

А когда он перешел на второй курс, то в самом начале семестра поставил на место всех старшекурсников Слизерина. Тогда разразился жуткий скандал, попечительский совет давил на Дамблдора, но в итоге всё было замято при участии британского правительства.

Лили ничего из этого не знала.

Когда Снегг вернулся в школу в качестве преподавателя, Лили уже погибла от палочки Волан-

де-Морта. Людей, с которыми Снегг мог бы вспоминать Лили, было немного, и Чжоу Тяо — один из них.

Доброта, искренность — когда речь заходила о Лили, эти слова звучали постоянно. Снегга уже тошнило от них, а Чжоу Тяо никогда не подбирал других определений. Становилось очевидно, что Чжоу Тяо даже не утруждает себя поиском более правдоподобного или серьезного оправдания.

Он сблизился с Лили только из-за ее доброты?

Когда человек достаточно силен, любой вынужден проявлять к нему доброту и теплоту. В Хогвартсе разве мало людей позже относились к Чжоу Тяо с такой же добротой?

Он — интриган! Снегг даже сомневался, были ли они хоть сколько-нибудь близки. Скорее, после смерти Волан-де-Морта и превращения Поттера в номинального героя, Чжоу Тяо просто потребовался предлог, чтобы приблизиться к нему и использовать в своих целях.

Чжоу Тяо прочитал подозрения Снегга и искренне, прямо посмотрел ему в глаза: Северус, у тебя сложилось глубокое заблуждение обо мне. Некоторые смотрят на собак с нежностью лишь потому, что у них глубоко посажены глаза, — взять того же Дамблдора. А у других глаза приподняты, поэтому, глядя на возлюбленных, они кажутся замышляющими козни. То, что ты считаешь меня расчетливым даже в моем присутствии, — лучшее тому доказательство. Но к тебе я питаю лишь подлинную искренность.

Снеггу стало не по себе. За три встречи слова Чжоу Тяо неизменно заставляли его чувствовать себя неудобно.

Слишком тонкая грань была нарушена. Их знакомство и отношения не предполагали такого уровня откровенности.

Снегг прямо спросил: И что же тогда дядя Тео, страдающий от глаз, которые в любом взгляде видят расчет, собирается преподавать своему племяннику Гарри? Если ты недоволен программой Хогвартса, предлагаю отправить Дамблдору громовещатель.

Чжоу Тяо покачал головой: Я вовсе не недоволен. Гарри учится сам, я лишь составляю ему компанию. Никакие знания, выходящие за рамки Хогвартса, не проникнут в его голову.

Снегг ядовито заметил: Даже если и проникнут, это неважно. Знания все равно не удержатся в их головах.

Холодная шутка. Чжоу Тяо поежился от несуществующих мурашек: У тебя есть привычка отдыхать в обед? Если нет, как насчет поесть и поболтать с гостем?

— Тот, кто приходит без приглашения, гостем не считается.

Несмотря на это, Снегг не стал выгонять его и действительно начал обедать. Чжоу Тяо достал два набора еды и пододвинул один Снеггу. Тот с раздражением постучал по столу, и перед ним возникла гора только что приготовленных блюд. Чжоу Тяо это ничуть не смутило, он привык есть за троих.

— Профессор Снегг, вам правда не любопытно, через что я прошел на Востоке? Все эти мои ингредиенты для зелий, фармакология и магическая система другого толка — неужели вам не интересно? Даже профессору Дамблдору потребовалось много времени, чтобы принять хотя бы предварительное решение.

Снегг, безусловно, рвался узнать, но еще больше он не хотел попасть в ловушку Чжоу Тяо, поэтому коротко ответил: Это решать Дамблдору.

Чжоу Тяо продолжил: Я советую вам иногда выбираться наружу. Даже если не почерпнете новых знаний, то хотя бы найдете свежие идеи.

Снегг подхватил тему: Значит, за те годы, что ты провел на родине, ты в основном изучал восточные методы?

— Не совсем так. Если хочешь, я расскажу о том, что не является секретом, просто в качестве светской беседы. Разумеется, можешь пересказать всё Дамблдору.

Чжоу Тяо ел быстро, но по-прежнему изящно. Он плавно и увлекательно рассказывал Снеггу о своем опыте обучения на родине, постепенно переходя к тем магическим системам, перед которыми даже Дамблдор пасовал.

— Восточная магия и западная — системы совершенно разные. Например, несмотря на мой неплохой магический дар, у меня нет способностей к восточным искусствам, я не могу их практиковать. Однако между ними всегда можно найти общие приемы. Скажем, основываясь на восточной логике заклинаний, выстраивать новые заклипания; или осваивать их метод двумерного колдовства — талисманы. Конечно, я также обучил восточных мастеров системе Хогвартса, они тоже постигли логику работы нашей магии.

До моего отъезда они уже довели до автоматизма сотворение заклинаний из пустоты. Раньше такое — без использования бумаги с символами — могли только величайшие маги уровня Дамблдора или Гридельвальда, им приходилось материализовать магическую силу. А теперь, освоив технику двумерности в сочетании с нашей системой заклятий, большинство способно колдовать без всяких инструментов...

Чжоу Тяо достал талисман и протянул Снеггу. Тот активируется при физическом или магическом повреждении защитного слоя. Снегг прорвал слой магией.

Талисман вспыхнул, и из ниоткуда одна за другой посыпались цветы: пионы, магнолии, персики, апельсиновые цветы, розы, ландыши, ирисы, флёр... Они заполнили стол и пол в мгновение ока.

— blooming! Мое собственное заклинание, неплохо, правда? А какие именно цветы появятся — зависит от желания колдующего.

Снеггу эта гора цветов была не нужна, но он не стал обращать на них внимания, полностью сосредоточившись на изучении второго талисмана. Внезапно его осенило.

Чжоу Тяо заметил его замешательство и объяснил: Этот талисман я сделал сам, поэтому он воплощает мои желания.

Снегг замер: А если это будет атакующее заклинание? Что произойдет, если оно попадет в чужие руки?

— Если воля достаточно тверда, направленное заклинание будет поражать ту цель, которая была определена при запечатлении, включая даже защитные чары вроде Протего, которые срабатывают автоматически. Если же воля слаба или заклинание не направленного действия, оно может поразить ближайшего человека. Что касается массовых или площадных заклинаний, они срабатывают сразу. В общем, как-то так. Направленность заклинания зависит от вектора магической силы при запечатлении. В этом я еще до конца не разобрался. Планирую поручить исследование этого вопроса ученикам Хогвартса.

Снегг почувствовал, что у этих правил может быть огромное применение.

Например, запастись десятью Авадами или заклинаниями защиты кровных уз матери и подсунуть их Волан-де-Морту... Ну, с сотней Авад могут быть проблемы, но десять — вполне реально, он мог бы создать девять.

Чжоу Тяо пододвинул Снеггу копию своего блокнота. Черная обложка раздвинула грудку розово-белых цветов, словно тщательно подготовленный подарок.

— Все ключевые техники хранения описаны в этой тетради.

Снегг прижал ее ладонью: подарок был поистине бесценным. Он не стал открывать ее сразу. Его пальцы, огрубевшие и пожелтевшие от зелий, постукивали по обложке: Тию, не слишком ли ты доверчив к людям?

— Брось, на Востоке это уже давно не секрет, а открытый урок. Если ничего не случится, то вскоре это распространится и в Хогвартсе. Даже если Дамблдор не придаст этому значения, я сам найму людей для изготовления талисманов.

Чжоу Тяо уничтожил щелчком пальцев талисман очищения: Те, кто не может пользоваться магией, не откажутся от такого удобства. На моей родине миллиард населения, полно семей, где работают оба родителя — только на этом заклинании можно сделать рынок в несколько миллиардов фунтов. А если еще учесть искушение левитацией или полетами, перед чем обычный человек не устоит? Дамблдор может противостоять моим амбициям, но не может помешать мне гнаться за прибылью.

Снегг со смешанными чувствами принял блокнот: Я внимательно его изучу. Благодарю за доверие.

Чжоу Тяо ответил: Не стоит благодарности, вы этого достойны.

<http://bllate.org/book/22358/2343729>